

ТЕРРИ
ПРАТЧЕТТ

Читайте в серии:

1. МАЛЕНЬКИЙ СВОБОДНЫЙ НАРОДЕЦ

2. ШЛЯПА, ПОЛНАЯ НЕБА

3. ГОСПОДИН ЗИМА

4. ПЛАТЬЕ ЦВЕТА ПОЛУНОЧИ

5. ПАСТУШЬЯ КОРОНА

ТЕРРИ ПРАТЧЕТТ

ГОСПОДИН ЗИМА

Москва 2020

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
П70

Terry Pratchett
WINTERSMITH

Copyright© Terry and Lyn Pratchett, 2006
First published as «Wintersmith» by Random House Children's
Publishers UK, a division of The Random House Group Ltd.
Artwork © Paul Kidby 2010, www.paulkidby.com
Inside artwork © Paul Kidby, 2015 — www.paulkidby.net

Фотография на клапане:
© Marco Secchi / Gettyimages.ru.

Серийное оформление *Дмитрия Сазонова*

Иллюстрация на фронтиспise художника
Алексея Жижцы

Пратчетт, Терри.

П70 Господин Зима / Терри Пратчетт ; [перевод
с английского Н. Аллунан]. — Москва : Эксмо,
2020. — 480 с. — (Терри Пратчетт. Плоский мир:
ведьма Тиффани Болен).

ISBN 978-5-04-109771-4

Тёмный моррис — загадочный танец, который поздней
осенью пляшут в ночном лесу, чтобы приветствовать наступ-
ление зимы. Посмотреть на него приходят лишь жуткие
туманные твари... да ведьмы. Но однажды двенадцатилетняя
Тиффани Болен не захотела просто стоять и смотреть. Ей
показалось, в танце есть свободное место, как раз для неё,
и Тиффани пустилась в пляс. Так она обратила на себя
внимание Зимовея, могущественного древнего духа. Он тот,
кто заковывает реки в лёд, обрушивает на землю снегопады
и приносит с собой лютую стужу. Раньше ему и дела не
было до людей, а теперь Зимовей влюбился в девчонку,
осмелившуюся станцевать с ним. Ради неё он решил сам
статься человеком. И готов преподнести Тиффани коро-
левский подарок: вечную зиму...

Третья книга о Тиффани Болен.

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-109771-4

© Аллунан Н., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Введение

Перевод некоторых слов и выражений
Нак-мак-Фиглей с поправкой
на требования приличий
(из не оконченной на сегодняшний день
книги «Волшебные создания
и как избежать встречи с ними»
г-жи Констанции Тик)

Большой Человек — предводитель клана (как правило, муж кельды).

Бураны — покрытые густой шерстью создания, которые едят траву и блеют. Не путать с известным погодным явлением.

Верзуны — люди.

Всекарга — очень важная ведьма.

Глазья — глаза.

Гоннагл — бард клана, искусный музыкант, поэт и рассказчик.

Гюйс — очень важное обязательство, нарушить которое невозможно в силу традиций и магического подкрепления. Не пернатое.

Догробный мир — понятие, связанное с верой Фиглей в то, что они мертвы. Наш мир так прекрасен, утверждают они, что наверняка сюда после смерти попадают те, кто хорошо вёл себя при жизни. Поэтому когда кто-то из Фиглей умирает здесь, он просто возвращается к жизни в Догробном мире, который, в их представлении, является довольно скучным местом.

Заморочный — жуткий, странный, иногда — почему-то — продолговатый.

Изводиться — волноваться, переживать.

Карга — ведьма, независимо от возраста.

Карговство — всё, что делает ведьма.

Кельда — матриарх клана, а в преклонном возрасте — мать большинства его членов. Фигли рождаются очень маленькими, а растут быстро; в течение жизни кельда становится матерью сотен сыновей.

Нахрюкаться — меня заверили, что это означает переутомиться.

Невтерпъ — невтерпѣж, страстное желание чего-либо: «Чаю охота, аж невтерпъ».

Обуделаться — гм, как бы помягче выразиться... очень, очень сильно испугаться. В таком смысле.

Ой-ёи-ёи — традиционное причитание.

Особая овечья притирка — прошу прощения, но это, скорее всего, не что иное, как самогон. Никто не знает, как притирка действует на овец, но говорят, капелька этого напитка согреет пастуха в холодную зиму, а Фигля — в любое время года. Не пытайтесь изготовить её самостоятельно.

Пискаля — слабак.

Разбредовина — чепуха, глупость.

Раскудрить! — восклицание, которое может означать всё что угодно, от «надо же!» до «моё терпение лопнуло — спасайся кто может!».

Расхилай — см. угрязок.

Спог — кожаный мешочек, носится на поясе спереди. Фигли хранят там памятные вещицы, остатки еды, интересных насекомых, щепки и веточки, которые могут пригодиться, счастливые комья грязи и т.д. Исследовать содержимое спога на ощупь — очень плохая идея.

Старукса — женщина преклонного возраста.

Судьбонос — важное событие в жизни, которое может оказаться роковым.

Таинства — секреты, тайны.

Тубзя — туалет.

Угрязок — бесполезный член общества.

Упарилровка — нечто вроде сауны. Встречается только в больших курганах горных кланов, где есть источники воды в достаточном для регулярных водных процедур количестве. Фигли Меловых холмов считают, что, когда грязь на теле скапливается достаточно, она отваливается сама.

Чувырла — очень нехороший человек/зверь/другое.

Чудила — редкостно нехороший человек/зверь/другое.

Чучундра — нехороший человек/зверь/другое.

Глава 1

БОЛЬШОЙ СНЕГ

Буря колотила Меловые холмы, как молот. Ни одно небо не смогло бы удержать в себе так много снега — и небо не удержало. Снег падал и падал на землю белой стеной.

Там, где ещё недавно высился древний могильный курган, поросший боярышником, теперь виднелся лишь заснеженный бугорок посреди белых просторов. В прошлом году в это время здесь уже расцветали ранние примулы. В этом был только снег.

Снег зашевелился. Комок размером с яблоко приподнялся, из образовавшейся дыры повалил дым. Рука не больше кроличьей лапы помахала в воздухе, разгоняя его.

Очень маленькая и очень сердитая синяя физиономия высунулась наружу и оглядела внезапную первозданную белизну вокруг.

— От же ж раскудрить! — зло сплюнул её обладатель. — Зимовеева работа, чтоб его переплющило. Ишь, отказьев оно не принимает!

Вокруг появилось ещё несколько голов с комьями снега на макушках.

— Ой-ёй-ёй! — запричитала одна из них. — Он опять сыскнул нашу мал-мал громазду каргу!

Голова, высунувшаяся первой, повернулась к причитальщику:

— Туп Вулли!

— Ась, Явор?

— Разве я не грил тебе про твои все оё-ёйканья?

— Грил, Явор, — признал тот.

— Дыкс с чего ты тогдыть их завёл?

— Звиняй, Явор. Вродь как само выплеснулось.

— Оно оченно духс подрывает.

— Звиняй, Явор.

Явор Заяadlo вздохнул:

— Увыкс, тута ты правый, Вулли. Он сыскнул малу громазду каргу, как пить дать. Хтой щас призыривает за ней на фермсе?

— Мал-да-удал Штырь, Явор.

Явор посмотрел на небо. Переполненные снегом облака аж проседали посередине.

— Ладныть, — сказал он. — Видно, пора заявиться Герою.

Он скрылся в снегу, комок с его макушки аккуратно лёг на своё место, прикрыв дыру, как будто её и не было. Явор Заяadlo соскользнул вниз, в глубину обжитого Фиглями кургана.

Пещера внутри была просторной — в самой её середине человек мог бы даже встать в полный рост, но тут же скорчился бы пополам от кашля, потому что именно там, в потолке, было проделано отверстие для дыма.

Вдоль стен тянулись одна над другой галереи, кишмя кишевшие Фиглями. Обычно тут стоял шум и гвалт, но в эту минуту дом Фиглей замер в пугающей тишине.

Явор Заядло подошёл к очагу, возле которого ожидала его жена, Джинни. Она стояла, гордо выпрямившись, как и подобает кельде, но вблизи он заметил, что она, похоже, плакала. Явор встал рядом и обнял её за плечи.

— Лады, вы, мож, ужо скумексали, что оно там творится, — сказал он настороженной синешкурой и рыжеволосой публике на галереях. — То не просто так вьюжит. То Зимовей сыскнул малу громазду каргу... а ну кыкс, тихо все!

Он подождал, пока крики и звон мечей стихнут, и продолжал:

— Мы не могём забороть Зимовея за неё! То её путь, и не нам по нему шлындраць! Но всекарга открыла нам другенный путь! Тёмный и опасный!

Фигли радостно взревели — такое они понимали и любили.

— То-то ж, — сказал довольный Явор. — И для начатку приволокнём Героя.

Раздался дружный смех. Громазд Йан, самый высокий Фигль, крикнул:

— Рановасто ему! Мы разве токо урок-другой геройства ему втюкали! Чих он безнужный, а не Герой!

— А я грю, он станет Героем для нашей мал-мал громаздой карги, и точка! — отрезал Явор. — А ну кыкс, вы, шобла бездельная, топс-топс все в мелову яму! Наройте мне путь в Подземлёвый мир!

Да, это Зимовей, думала Тиффани Болен, стоя перед отцом в холодном доме. Она чувствовала, что происходит снаружи. Такая непогода — редкость даже в разгар зимы, а теперь уже пора бы прийти первому весеннему теплу. Он бросает вызов. А может, просто играет. С Зимовеем трудно отличить одно от другого.

Только это уже не игра, потому что ягнята умирают по-настоящему. Мне только-только исполнилось тринадцать, но мой отец и другие взрослые хотят, чтобы я сделала что-нибудь. А я ничего не могу. Зимовей снова нашёл меня. И вот он здесь, а у меня слишком мало сил.

Было бы легче, если бы они кричали и требовали, но они просят и умоляют. Лицо отца серое от тревоги, и он умоляет меня помочь. Мой отец умоляет меня.

Ой, нет, он снимает шляпу. Он снимает шляпу передо мной!

Они думают, мне достаточно щёлкнуть пальцами, и магия явится сама, за просто так. Но если я не смогу помочь им сейчас, чего я вообще стою?

Нельзя, чтобы они заметили мою неуверенность и страх. Ведьмы не имеют права бояться.

И это я во всём виновата. Я, я и никто иной, заварила эту кашу. Мне её и расхлёбывать.

Отец нерешительно кашлянул:

— ...Вот. Так, может, ты могла бы... ну, как-то уколдовать это всё подальше, или ещё что? Ради нас...

Всё в комнате казалось серым, потому что серым был свет, просачивающийся сквозь толщу снега за окном. Никто не тратил сил, чтобы откапывать дома. Все, кто мог держать лопату, трудились в других местах, но людей всё равно не хватало. И потому большинство в эту ночь вообще не ложились — обходили стада годовалых овец, оберегали новорождённых ягнят... В царстве тьмы и снега...

Её, Тиффани, снега. Снега, который был посланием ей. Вызовом. Призывом.

— Хорошо, — сказала она. — Я попробую что-нибудь сделать.

— Ты моя умница. — Отец немного расслабился и улыбнулся.

Нет, я не умница, я дурочка, подумала Тиффани. Это я навлекла беду.

— Разожгите большой костёр выше по склону, где сарай, — сказала она вслух. — Очень-очень большой, понимаете? Бросайте в него всё, что горит, лишь бы он не погас. Он будет затухать, но вы поддерживайте огонь. Поддерживайте его, что бы ни случилось. Огонь не должен погаснуть!